Дата поступления рукописи в редакцию: 19.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 23.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-2-344-348

ГЛУХОВ Сергей Владимирович,
Преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки
Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: sergeygluhov.dnr@mail.ru

ЛАЗАРЕВ Алексей Владимирович,
преподаватель кафедры огневой и физической подготовки
Волгодонского филиала Ростовского юридического
института МВД России,
e-mail: cool.kostya1984@gmail.com

МАРТЫНЮК Сергей Николаевич,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: v.shanko@mail.ru.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ И ОГРАНИЧЕНИЯ: АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 20.3.3 КОАП РФ

Аннотация. *В статье рассматриваются конституционные гарантии и ограничения свободы выражения мнений в контексте практики применения статьи 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Анализируется баланс между фундаментальным правом граждан на свободу слова и необходимостью защиты национальной безопасности государства. На основе судебной практики и решений Конституционного Суда РФ выявляются ключевые аспекты применения нормы, выявляются проблемы её правоприменения в условиях современных социально-политических вызовов и предлагаются пути совершенствования защиты конституционных гарантий.*

Ключевые слова: *конституционные гарантии, свобода выражения мнений, статья 20.3.3 КоАП РФ, дискредитация Вооружённых Сил, национальная безопасность, судебная практика, Конституционный Суд РФ, соразмерность ограничений, оценочные понятия.*

GLUKHOV Sergey Vladimirovich,
Lecturer, Department of Firearms and Tactical-Special Training,
Donetsk Branch of the Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel

LAZAREV Aleksey Vladimirovich,
Lecturer, Department of Firearms and Physical Training,
Volgodonsk Branch of the Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MARTYNYUK Sergey Nikolaevich,
Lecturer, Department of Special Disciplines,
Crimean Branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

CONSTITUTIONAL GUARANTEES AND RESTRICTIONS: ANALYSIS OF THE PRACTICAL APPLICATION OF ARTICLE 20.3.3 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *This article examines constitutional guarantees and restrictions on freedom of expression in the context of the practical application of Article 20.3.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. It analyzes the balance between citizens' fundamental right to freedom of speech and the need to protect the state's national security. Based on judicial practice and decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, key aspects of the norm's application are identified, challenges to its enforcement in the context of contemporary socio-political challenges are revealed, and ways to improve the protection of constitutional guarantees are proposed.*

Key words: *constitutional guarantees, freedom of expression, Article 20.3.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, discrediting the Armed Forces, national security, judicial practice, Constitutional Court of the Russian Federation, proportionality of restrictions, evaluative concepts*.

Соотношение конституционных прав и ограничений в современной правовой системе Российской Федерации представляет собой одну из центральных проблем конституционно-правовой науки и практики правоприменения. Свобода выражения мнений как фундаментальное право граждан закреплена в статье 29 Конституции РФ и нацелена на обеспечение открытого и демократического общественного диалога, функционирования правового государства и развития гражданского общества. Вместе с тем реализация данного права неизбежно сталкивается с необходимостью введения определённых ограничений, связанных с охраной государственных интересов, национальной безопасности, территориальной целостности и общественного порядка [2]. Конституция Российской Федерации в статье 55 прямо предусматривает возможность ограничения прав и свобод федеральным законом лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты конституционных основ, нравственности, здоровья населения, прав и законных интересов других лиц, а также обеспечения обороны и безопасности государства [3].

Статья 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, введённая в результате законодательных изменений и неоднократно редактировавшаяся (последние изменения датированы 2023 годом), устанавливает административную ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации и добровольческих формирований [4]. Эта норма занимает особое место на пересечении двух фундаментальных принципов: защиты конституционного права на свободу слова и охраны государственных интересов в области национальной безопасности. С одной стороны, статья 20.3.3 защищает государственные институты от недобросовестной дезинформации и манипуляций, способных подорвать обороноспособность страны, подорвать авторитет и доверие граждан к вооружённым силам. С другой стороны, она ставит перед обществом и правоприменителями задачу чётко определить границы допустимой критики и свободы мнений, не допуская произвольного и чрезмерного сужения конституционных свобод, что является необходимым условием демократического общества [5].

Актуальность исследования обусловлена сравнительной новизной данной нормы (в её актуальной редакции), возрастающим значением вопросов национальной безопасности и необходимостью обеспечения баланса между защитой государственных интересов и соблюдением конституционных гарантий. Как отмечает Шанько В.В. обсуждение актуальных проблемы правопонимания, существующих сегодня на концептуальном и законодательном уровнях, включает в себя проблему толкования правопонимания и дифференциацию определений правопонимания, что на наш взгляд напрямую относится к неоднозначностям в квалификации правонарушений по ст. 20.3.3 КоАП РФ, где размытость составов приводит к спорам в практике [1]. Поэтому практика применения статьи 20.3.3 КоАП РФ требует внимательного анализа с точки зрения соответствия конституционным гарантиям и общепризнанным критериям правомерного ограничения прав, включая принципы необходимости и соразмерности. Цель настоящей статьи состоит в выявлении основных тенденций судебной практики применения исследуемой нормы, анализе правовых механизмов, обеспечивающих баланс между свободой выражения и охраной общественных интересов, а также в определении проблемных аспектов, требующих внимания со стороны юридической науки и законодательной власти.

Свобода мысли и слова является одной из ключевых основ конституционного строя Российской Федерации, закреплённых в статье 29 Конституции РФ. Эта норма гарантирует каждому гражданину право свободно мыслить и выражать свои мысли устно, письменно или иными способами, а также право свободно искать, получать, передавать и распространять информацию законным путём [3]. Конституционный смысл свободы мысли предполагает невмешательство государства в процесс формирования собственных мнений и убеждений человека, защиту его от идеологического диктата и контроля над личностью [8]. Вместе с тем Конституция прямо устанавли-

вает запреты на пропаганду, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть, и на установление обязательной государственной идеологии, что подчеркивает необходимый баланс между свободой слова и защитой общественного порядка и безопасности [3].

Принцип ограничения прав и свобод в целях защиты общественных интересов имеет глубокие корни в конституционной теории и практике. Статья 55 Конституции РФ, как было отмечено выше, устанавливает легальные основания для введения ограничений: защита конституционных основ, нравственность, здоровье населения, права и законные интересы других лиц, оборона и безопасность государства. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, ратифицированная Россией, в статье 10 подчеркивает этот баланс, устанавливая права на свободу выражения и одновременно возможность законных ограничений в целях защиты интересов государственной безопасности [6]. Правоприменители при квалификации действий граждан как нарушающих конституционные гарантии должны применять критерии необходимости (ограничение должно преследовать законную цель) и соразмерности (ограничение не должно быть чрезмерным и дискриминационным).

Статья 20.3.3 КоАП РФ в её действующей редакции устанавливает административную ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооружённых Сил РФ в целях защиты интересов страны, её граждан, а также поддержания международного мира и безопасности [4]. Под дискредитацией в контексте данной нормы понимаются умышленные действия, направленные на подрыв авторитета, имиджа и доверия граждан к Вооружённым Силам и государственным органам, выполняющим соответствующие функции [8]. Важно отметить, что закон охватывает не только распространение заведомо ложной информации, но и иные действия, создающие негативное восприятие, способное снизить эффективность деятельности ВС и деморализовать лиц, участвующих в исполнении воинского или служебного долга. Однако при этом следует различать между критикой деятельности вооружённых сил, основанной на достоверной информации, и дискредитацией как специальной формой противоправного поведения.

Правовая природа нормы, содержащейся в статье 20.3.3 КоАП РФ, тесно связана с её целевой функцией обеспечения национальной безопасности и поддержания общественного порядка. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно подчеркивал, что статья 20.3.3 КоАП не направлена на ограничение свободы выражения мнений как таковой, а устанавливает административную ответственность именно за публичные действия определённого характера с направленностью на дискредитацию [5]. При этом Конституционный Суд разъяснил, что понятия «публичный характер» и «дискредитация» имеют оценочный характер, что требует внимания и осторожности при правоприменении, учитывая многообразие форм таких действий в условиях развития цифровых технологий и социальных сетей [7]. Важным элементом статьи является то, что она не нарушает право личности придерживаться и выражать свои убеждения в пределах, не связанных с совершением правонарушений. Законодательство допускает критику и выражение мнений о деятельности Вооружённых Сил и соответствующих органов, если она не носит противоправный характер, не основывается на произвольном отрицании характера, целей и задач указанных действий и базируется на достоверной, а не заведомо ложной информации, что создаёт необходимые рамки для баланса между конституционной свободой слова и требованиями безопасности государства.

Административная ответственность по статье 20.3.3 КоАП РФ предусматривает наложение штрафов, которые варьируются в зависимости от категории нарушителя. Согласно актуальной редакции нормы (в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2023 № 640-ФЗ), наложение административного штрафа на граждан составляет от 30 000 до 50 000 рублей за первое нарушение; на должностных лиц от 100 000 до 200 000 рублей; на юридических лиц от 300 000 до 500 000 рублей [4]. При повторном совершении деяния в течение года размеры штрафов увеличиваются и могут достигать 50 000-100 000 рублей для граждан, 200 000-300 000 для должностных лиц и 500 000-1 000 000 рублей для юридических лиц. Действия, квалифицируемые как дискредитация, также могут при повторном совершении привлечь к уголовной ответственности по статье 280.3 Уголовного кодекса РФ, которая предусматривает уголовное наказание за публичные действия, направленные на дискредитацию Вооружённых Сил [4]. Таким образом, статья 20.3.3 КоАП РФ является частью комплексной системы правовых мер, направленных на охрану обороноспособности и государственной безопасности в условиях современных вызовов.

Анализ судебной практики применения статьи 20.3.3 КоАП РФ позволяет выявить ряд характерных черт правоприменения. В материалах судебной практики 2024-2025 годов прослеживается тенденция расширения толкования понятия «публичные действия» в контексте использования социальных сетей и интернет-платформ [9]. Суды признают публичным характером распро-

странение информации в сети Интернет, включая публикации в социальных сетях, блогах, мессенджерах, если такие действия совершаются с использованием функций, обеспечивающих распространение информации потенциально неограниченному кругу лиц [9]. Это отражает реалии информационного общества и возрастание роли цифровых технологий в формировании общественного мнения. Вместе с тем судебная практика демонстрирует повышенное внимание правоприменителей к соблюдению принципа соразмерности при квалификации действий в качестве дискредитации, особенно в случаях, когда граница между критикой и дискредитацией может быть не вполне чёткой.

Дальнейшее развитие практики применения статьи 20.3.3 КоАП РФ в контексте обеспечения конституционных гарантий требует особого внимания к ряду проблемных аспектов. Во-первых, необходимо обсудить вопрос определения границ между допустимой критикой деятельности Вооружённых Сил и деяниями, квалифицируемыми как дискредитация. Оценочный характер понятия «дискредитация» создаёт риск различных толкований у разных правоприменителей и может привести к излишне широкому пониманию данного конструкта [7]. В условиях функционирования информационного пространства, насыщенного различными точками зрения и оценками, правоприменители должны проявлять высокий уровень осторожности, чтобы не перейти от защиты государственных интересов к подавлению легитимной критики и выражения несогласия.

Во-вторых, возникает вопрос о необходимости уточнения критериев различия между составом, предусмотренным статьёй 20.3.3 КоАП РФ, и уголовно наказуемым деянием, указанным в статье 280.3 Уголовного кодекса РФ. Граница между административным правонарушением и уголовным преступлением должна быть достаточно чёткой и предсказуемой для граждан, чтобы обеспечить верховенство закона и защиту от произвольного применения норм [5]. Необходимо развитие прецедентного толкования через решения кассационных и апелляционных судов, которые выработают более стабильные и единообразные подходы к квалификации.

В-третьих, следует обсудить соотношение конституционной свободы выражения мнений с необходимостью защиты государственных интересов в условиях информационной войны и пропаганды. Статья 20.3.3 КоАП РФ была введена в контексте возрастания угроз национальной безопасности, и её применение необходимо рассматривать в этом контексте [8]. Однако механизмы защиты должны быть конструированы таким образом, чтобы не становиться инструментом подавления законной оппозиции и свободного обмена мнениями в гражданском обществе. Правовое государство должно быть способно защищать свои интересы, не жертвуя при этом фундаментальными принципами демократии и верховенства закона.

В-четвёртых, важно отметить растущее значение судебной практики Конституционного Суда РФ в выработке конституционно-совместимого толкования статьи 20.3.3 КоАП РФ. Решения Конституционного Суда, касающиеся баланса между свободой слова и защитой государственных интересов, имеют высочайшую юридическую силу и служат ориентиром для всех правоприменителей [5]. Развитие практики Конституционного Суда в направлении более чёткого определения критериев допустимости ограничений и механизмов защиты конституционных гарантий является одной из наиболее важных задач на современном этапе.

В заключение, можно сказать, что статья 20.3.3 КоАП РФ представляет собой сложный правовой механизм, призванный обеспечить баланс между фундаментальным конституционным правом на свободу выражения мнений и необходимостью защиты государственных интересов в сфере национальной безопасности. Анализ правовой природы нормы, её нормативного содержания и практики применения показывает, что правоприменители постепенно выработали более-менее устойчивые подходы к квалификации публичных действий как дискредитации. Вместе с тем ряд вопросов требует дальнейшего развития как в юридической науке, так и в судебной практике.

Список литературы:

[1] Шанько, В. В. Понятийные и методологические подходы к проблемам современного правопонимания / В. В. Шанько Е. Г., Светличный, // Философия права. – 2021. – № 3(98). – С. 64-67.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учётом поправок) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 1. Ст. 1; 2020. № 31. Ст. 4398.

[3] Статья 29, Статья 55 Конституции Российской Федерации // Консультант Плюс: [электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 12.12.2025).

[4] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023 № 640-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1. Ст. 20.3.3.

[5] Решение Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу соответствия конституционным гарантиям норм об ограниче-

нии свободы выражения в целях защиты национальной безопасности // Справочная система правовых актов. 2023-2024 гг.

[6] Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (ратифицирована Российской Федерацией) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

[7] Обзор судебной практики применения статьи 20.3.3 КоАП РФ // Верховный Суд Российской Федерации. 2024-2025. Доступ через СУДРФ.

[8] Прокуратура Московской области. Ответственность за дискредитацию Вооружённых Сил Российской Федерации: методические рекомендации // Портал органов власти Московской области. 2023. URL: https://almosk-r07.gosweb.gosuslugi.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/prokuratura/prokuror-razyasnyaet/novosti_131.html (дата обращения: 12.12.2025).

[9] Центр мониторинга общественного мнения и исследования судебной практики (СОВА-Центр). Административные дела по ст. 20.3.3 КоАП РФ: анализ судебной практики 2024-2025 годов // Портал СОВА. Январь 2025. URL: https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2025/01/d50878/ (дата обращение: 12.12.2025).

References:

[1] Shanko, V.V. Conceptual and methodological approaches to the problems of modern legal understanding/V.V. Shanko E.G., Svetlichny ,//Philosophy of law. – 2021. – № 3(98). - S. 64-67.

[2] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993, subject to amendments)//Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. № 1. Art. 1; 2020. № 31. Art. 4398.

[3] Article 29, Article 55 of the Constitution of the Russian Federation//Consultant Plus: [electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru (access date: 12.12.2025).

[4] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 195-FZ (as amended on 25.12.2023 No. 640-FZ)//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 1. Art. 20.3.3.

[5] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation on the issue of compliance with constitutional guarantees of norms on restricting freedom of expression in order to protect national security//Reference system of legal acts. 2023-2024

[6] European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Rome, November 4, 1950) (ratified by the Russian Federation)//Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. № 2. Art. 163.

[7] Review of judicial practice of the application of Article 20.3.3 of the Administrative Code of the Russian Federation//Supreme Court of the Russian Federation. 2024-2025. Access via SUDRF.

[8] Prosecutor's Office of the Moscow Region. Responsibility for discrediting the Armed Forces of the Russian Federation: guidelines//Portal of authorities of the Moscow region. 2023. URL: https://almosk-r07.gosweb.gosuslugi.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/prokuratura/prokuror-razyasnyaet/novosti_131.html (дата обращения: 12.12.2025).

[9] Center for Public Opinion Monitoring and Judicial Practice Research (SOVA-Center). Administrative cases under Art. 20.3.3 of the Administrative Code of the Russian Federation: analysis of judicial practice 2024-2025//SOVA Portal. January 2025. URL: https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2025/01/d50878/ (accessed on: 12.12.2025).

